

СТАРОСТИН

НИКОЛАЙ

ОСНОВАТЕЛЬ ФУТБОЛЬНОГО КЛУБА «СПАРТАК»

З★В★Е★З★Д★Ы

БОЛЬШОГО ФУТБОЛА

• **ФУТБОЛ** •

ЭТО ПРЕЖДЕ ВСЕГО ИГРОКИ

Николай Старостин

Звезды большого футбола

«Центрполиграф»

2017

УДК 796.08
ББК 75.578

Старостин Н. П.

Звезды большого футбола / Н. П. Старостин —
«Центрполиграф», 2017

ISBN 978-5-227-07512-3

Книга Николая Петровича Старостина ставит задачу углубить представление о большом футболе, который совсем не так прост, как иногда кажется восторженным болельщикам. У него свои законы, своя история, национальные традиции и, наконец, творческий опыт, без ознакомления с которым не всегда понятно настоящее и не столь ясно будущее советского футбола

УДК 796.08
ББК 75.578

ISBN 978-5-227-07512-3

© Старостин Н. П., 2017
© Центрполиграф, 2017

Содержание

Это прежде всего игроки	5
Звезды большого футбола	6
От автора	6
Восьмой чемпионат мира	7
Конец ознакомительного фрагмента.	20

Николай Петрович Старостин

Звезды большого футбола

Это прежде всего игроки

Разные узы дружбы и товарищества связывали меня с этими спортсменами, но каждый из них мне дорог как однополчанин по футбольному фронту.

Я старался быть объективным, но, естественно, мог иногда не справиться с чувствами, а порой позабыть подробности случившегося много лет назад.

Поскольку пишу я о людях замечательных, не удивляйтесь превосходным степеням в моих оценках и помните о праве любого автора на собственную точку зрения в футболе.

Н. Старостин

Звезды большого футбола

От автора

В разгар матча он протягивает мне ученическую тетрадь и просит автограф.

– Тридцать лет, дружище, не играю, – отвечаю я, не отрывая глаз от поля.

– Подпишите, пожалуйста!

Поворачиваюсь. Рядом милое мальчишеское лицо. Такому знатоку не откажешь. Тетрадь вся испещрена автографами. Некоторые подчеркнуты красным карандашом.

– Это звезды, – поясняет юный коллекционер.

Звезды футбола! Да ведь и я пятьдесят лет назад трепетал от волнения при встречах с теми, кого в те времена молва возносила так высоко.

А затем во многом из-за них – действительных звезд и ложных светил – тысячи раз бывал я на стадионах и не перестану бывать.

Конечно, футбол как зрелище могуч при любых исполнителях. Уже то, что в нем все неповторимо и до конца неизвестно, манит миллионы зрителей на трибуны в каждом туре первенства страны. Обилие острых ситуаций, азарт, схватки за мяч и, наконец, самый исход борьбы – вот магниты, притягивающие сердца.

И все-таки больше всего восторгов у ценителей футбола вызывают сами спортсмены, те игроки, которые блещут индивидуальным талантом. Пусть один восхищает резвостью бега, но грешит техникой. Другой – виртуозный дриблер, но плохой тактик. Третий – отличный организатор комбинаций, но, к несчастью, не ставит точки над «і».

Каждый из них в чем-то искусен и оставляет надолго память о себе. Но это еще не звезда, ибо он не создал новой системы игры, не совершил футбольных подвигов, не обеспечил своему клубу многолетних побед в чемпионатах. На такое способны только подлинные таланты, имена которых в большом футболе незабываемы. Это они, звезды, они внесли новое в футбол, что-то предвосхитили в нем, сделали шаг вперед в его технике и тактике.

Это о них я поведу речь, хотя знаю, что между звездами и выдающимися солистами ясную грань определить нелегко. В футболе у самого объективного специалиста свой вкус и собственный взгляд на достоинства игроков, поэтому так мало имен, признаваемых всеми. К тому же и судьбы игроков различны. Одни из них светили ярко, но недолго, другие ровно горели полтора десятка лет, а третьи лишь озаряли футбольный небосклон вспышками, подобно северному сиянию, а затем внезапно исчезали с горизонта.

Разные узы дружбы и товарищества связывали меня с этими спортсменами, но каждый из них мне дорог как однополчанин по футбольному фронту.

Я старался быть объективным, но, естественно, мог иногда не справиться с чувствами, а порой позабыть подробности случившегося много лет назад.

Поскольку пишу я о людях замечательных, не удивляйтесь превосходным степеням в моих оценках и помните о праве любого автора на собственную точку зрения в футболе.

Восьмой чемпионат мира

В июле 1966 года, когда разыгрывалось очередное первенство мира по футболу, я в числе советских тренеров и журналистов был непосредственным свидетелем тех сражений, которые развернулись на зеленых полях старой Англии. Все мы до самого последнего дня не были уверены, достанутся ли нам билеты на финал, затем беспокоились, какими эти билеты окажутся. Мы знали, что в распоряжении пресс-центра 1000 мест, а журналистов съехалось на 600 человек больше. Потом проблема перенаселения исчезла: итальянская команда не попала даже в четвертьфинал, и в Лондоне остались только 33 из 400 обозревателей с Апеннинского полуострова. Уехали домой и несколько сот кипучих и громкоголосых представителей Южной Америки, команды которой потерпели фиаско на подступах к полуфиналам. Итальянцы уезжали тихо, не находя оснований для обид на чужих дядей. Но журналисты Бразилии и особенно Уругвая досрочно прощались с Британией, потрясая кулаками, призывая справедливость и угрожая возмездием. Им все казалось, что только сговор и интриги помешали южноамериканским командам добраться до победных высот.

Я думаю, что это не совсем так. Но сомнения в объективности некоторых судей были и у меня.

Вот почему, шагая в день финала на «Уэмбли» с заветным билетом в кармане, я прикидывал в уме, сумеет ли 47-летний швейцарец Тотфрид Динст справиться с высокими обязанностями арбитра в игре, решающей судьбу золотой богини Ники. Помимо объективности от него требовалась еще выносливость и недюжинное мастерство. Помогать ему в ответственной-шем судействе должны были чех Карел Гальба и азербайджанец Тофик Бахрамов.

Стадион «Уэмбли» в Лондоне построен в 20-х годах, в 1966 году ему исполнилось 40 лет. Как и все здания в Англии, это массивное и величественное сооружение, но с удобствами далеко не современными. Журналистам очень мешали колонны, которые поддерживают крышу над застекленной ложей прессы – громадной, во всю длину футбольного поля. Застекленной для того, чтобы крики зрителей не мешали работать комментаторам.

Мне казалось, что, наоборот, эти стекла спасали зрителей от того гвалта, который стоял в нашей ложе. На всех языках земли журналисты вопили в аппараты, стоящие на их столах, о том, что происходило на поле. Хорошо еще, что сигарный и папиросный дым быстро улетучивался через полуоткрытый стеклянный потолок, а то пришлось бы смотреть матчи даже и в ясную погоду сквозь нелондонский туман.

В дни финала нам повезло: погода установилась превосходная, а билеты выпали на редкость удачные – в самом центре ложи, нависшей почти над кромкой поля.

Традиционный военный оркестр, музыканты которого одеты в пышные средневековые костюмы, а барабанщики с леопардовыми шкурами на спине закончил свои фигурные маршировки и под овации покинули поле. Из-под трибун показались противники. Нервный холодок пробежал у меня по спине и не покидал все два часа игры. Не сомневаюсь, что нечто подобное испытали и зрители на трибунах, а может быть, и миллионы болельщиков, прильнувших к телевизорам и радио.

Игроки шли заметно побледневшие, но я по опыту знал, что они успокоятся, как только мяч побывает в их ногах.

Английская сборная в красном, немцы во всем белом. Напомню составы этого исторического матча.

АНГЛИЯ. Гордон Бейке, Джордж Коэн, Джон Чарльтон, Роберт Мур, Рамон Уилсон, Норберт Стайлз, Роберт Чарльтон, Алан Болл, Джефффри Херст, Роджер Хант и Мартин Питерс.

ФРГ. Ганс Тилковски, Хорст Хеттгес, Вилли Шульц, Вольфганг Вебер, Карл Шнеллингер, Франц Беккенбауэр, Хельмут Халлер, Уве Зеелер, Зигфрид Хельд, Вольфганг Оверат и Лотар Эммерих.

Сражение началось ураганно. Немцы, верные своей тактике блицкрига, ринулись вперед, словно сзади сожжены все корабли. Англичане не остались в долгу и на атаки ответили яростными контратаками. Мне как-то сразу бросилось в глаза, что завершающие усилия у англичан выглядят острее. До вратаря британцев пытался добраться только один ветеран – Зеелер, а бедного Тилковски неумолимо и беспрерывно штурмовали оба центральных нападающих англичан – Хант и Херст, куда более рослые и молодые.

В душе я болел за англичан, но свойственные британцам беспардонные сшибания с ног чужого вратаря невольно вызывали возмущение у меня и у моих соседей. Правда, каждый раз судья Динст давал свисток, но это только позволяло прийти в себя мужественному немцу и не действовало на чрезмерно агрессивный английский тандем. Так же молодцевато вели себя и их партнеры. И вдруг на восьмой минуте Халлер неожиданно сильно бьет с правого фланга в ворота, и вратарь Бенкс, еще до финала признанный лучшим в мире, пропускает мяч, где-то мимо него юркнувший по земле в сетку.

Аплодисменты и крики, но не всеобщие, так как 60 тысяч англичан на трибунах, естественно, молчат. Тихо и в королевской ложе, где лишь герцог Эдинбургский из вежливости аплодирует успеху немцев.

Теперь главное, как ответит на полученный удар английская сборная. Подождет хвост или нет? Не менее важно и поведение немецкой команды. Уйдет в оборону, пытаясь сохранить первый перевес, или будет стремиться наращивать успех? К счастью для футбола, оба противника остались принципиальны.

Англичане двинулись на штурм, а немцы, в свою очередь, не захотели уступить инициативу. Второй порядковый гол обычно многое решает. Забей его немцы – тогда исход матча мог оказаться необратимым.

Но неожиданная передача Мура – и герой встречи Херст, проскочивший за спины немецких защитников, эффектным ударом головы сравнивает счет. Немцы лидировали всего 10 минут. Это не значит, что они сдались. Их привлекательное по рисунку игры преимущество на центре поля по-прежнему оставалось заметным. И по-прежнему в обеих штрафных площадках англичане действовали напористей. К перерыву – 1:1 и полная убежденность, что захватывающая по накалу борьба еще не достигла апогея.

Второй тайм пролетел в нагромождении событий и страстей. Англичане наращивают темп и становятся агрессивнее. Их противники меняют все время тактику, выводят на завершающие удары вместо Зеелера молодых и более свежих Хельда и Оверата. Чаши весов колеблются, но мяч больше гостит на половине немцев. Его доставляют туда даже крайние защитники англичан, усердно помогающие пятерке своих игроков, которая осаждает чужие ворота. Трибуны беспрерывно гудят, голевые ситуации создаются одна за другой.

И вот наконец на 77-й минуте после удара Питерса второй мяч влетает в ворота немцев. Темп опять увеличивается, хотя многие уже устали. Заметно на исходе силы 30-летнего Уве Зеелера, никак не найдет себе применения левый край германцев Эммерих.

Время летит. Британцы по-прежнему нацелены на атаки и меньше всего дрожат за свои ворота.

Азарт игры воспламеняет и немцев. Всей командой устремляются они вперед, отбрасывая всякую заботу о своих тылах. За минуту до финального свистка старший Чарльстон сзади атаковал Оверата. Британец отбил мяч головой, но судье показалось, что Джон оперся руками о плечи Вольфганга. Последовал штрафной. Мяч после сокрушительного удара Эммериха судорожно заплясал по ногам и телам 15 игроков обеих команд, собравшихся у английских ворот. На мгновение показалось, что Шнеллингер, увлекший свою команду вперед, задел мяч локтем

прежде, чем тот попал под удар Веберу. Судья Динст, бывший рядом, промолчал, и центральный защитник немцев уверенно пробил в угол. Стадион ахнул.

Забыв о своих симпатиях к англичанам, пришел в восторг и я. Игра была настолько хороша, что страстно хотелось смотреть не отрываясь еще и еще.

Команды остались для отдыха прямо на поле. Я пытался уловить на лицах англичан растерянность или досаду. Ведь это не шутка – получить нокдаун за 30 секунд до победы в первенстве мира. Но британские парни не обнаружили малодушия и, главное, не искали виноватых. Чувствовалась их уверенность в своих силах. А ликовавшие немцы – мне так показалось – нервничали.

Рассказывали, что Альф Рамсей в эти минуты убежденно сказал журналистам:

– Победить могут только англичане.

А тренер немцев Гельмут Шён ограничился утверждением, что немцы окажут достойное сопротивление.

Редко так бывает, но на этот раз оба наставника угадали, хотя драматические коллизии превзошли прогнозы. Передохнув, команды бросились в атаку с такой страстью, будто бы игра только началась. Десять минут мяч метался с одной половины поля на другую, словно выбирая, кому из противников принести в дар славу и Нику. Мастерство было примерно равное, у кого окажется больший запас сил, тот и победит.

Чудеса выносливости показывали Болл у англичан и Хельд у немцев. Команда ФРГ по-прежнему выглядела слаженной, сказывалась немецкая дисциплинированность; зато британцы подкупали неистовостью и стихийным порывом к победе.

И вот наступила развязка. В скоропалительной схватке у ворот Херст нанес сокрушающий удар с прямого подъема. Мяч со свистом ударил под верхнюю штангу, от нее рикошетом в землю и выскочил вверх в поле, где его мгновенно головой через перекладину переотправил Шульц.

Точно, видимо, не разобрав, Динст указал рукой: угловой удар. Английские игроки запротестовали и бросились к помощнику арбитра Тофику Бахрамову. При полном молчании стадиона пошел туда и сам Динст.

В ложе прессы вспыхнул спор. Я считал, что гола нет. Ведь круглая штанга специально была введена для того, чтобы ликвидировать подобные сомнения: угол падения равен углу отражения. Мой брат Андрей допускал исключения в тех случаях, когда мяч пробит резаным ударом.

Швейцарец Динст молча ждал решения своего помощника, перекладывая тем самым ответственность на плечи советского арбитра. А ведь от того, что скажет Бахрамов, зависел ни много ни мало титул чемпиона мира.

Все это понимал наш судья из Баку, знал, что сейчас за ним внимательно наблюдают 100 тысяч здесь, на «Уэмбли», и 400 миллионов у телевизоров, знал – и показал на центр поля.

Победа англичан снова стала реальной, но под тяжестью огромной ответственности ссутулился высокий и статный бакинец. Его решение как-то придавило и нас, советских спортивных корреспондентов. Бесконечно хотелось, чтобы Бахрамов не ошибся, тем более что на поле продолжалась бескомпромиссная и неостывающая борьба. Пусть не у всех сохранились прежние силы, но у всех было прежнее желание победить.

Время теперь работало на тех, кто выигрывал в счете, на англичан. Но они – то ли под влиянием не до конца убедительного третьего гола, то ли благодаря спортивным традициям своей страны – продолжали наступать, как только срывали атаки желавших отыграться немцев.

Вся ложа прессы лихорадочно передавала каждое мгновение игры в эфир. Пронемецкие представители указывали на ошибку советского судьи, преувеличивали возможности немцев. И лишь английские журналисты невозмутимо и уверенно диктовали утверждения о близкой победе своей сборной в те газеты, которые мы должны были покупать при выходе со стадиона.

Я же все время думал: неужели решение Бахрамова не подтвердится?

Титаническая борьба на поле подходила к концу, два часа пролетели незаметно. Немецкая команда двинулась на последний приступ. Мне хотелось крикнуть Рамсею: «Упрямец, стяни назад десять человек! Отступи на три минуты от принципа и будь четыре года гордым чемпионом мира».

Не знаю, мог ли в этой горячей атмосфере радикально влиять на тактику Альф Рамсей, или его команда, воспитанная в наступательном духе, не сумела перестроиться, но так или иначе, к великому торжеству справедливости, английские футболисты продолжали атаковать.

Вот почему совершить второе чудо в один день – отыгаться – немцам не удалось. Хотя последняя минута и принесла новый гол, но влетел он в ворота немцев. Это сделал Джефффри Херст, который уже забил до этого два гола. Тот самый Херст, которого Рамсей поставил вместо всеобщего любимца англичан Гривса.

Четвертый мяч снял тяжесть с наших душ и позволил расправить плечи Тофику Бахрамову. Теперь его приговор потерял генеральное значение: при всех толкованиях англичане оказывались законными победителями.

На стадионе начался апофеоз. Зрители пели национальные песни. Королева Елизавета в своей ложе готовилась вручать медали. Герои сражения строем направлялись туда. Победители шагали бодрее – за золотом, побежденные – за серебром – еле передвигали ноги. Нервная разрядка давала себя знать. Один из немцев дважды падал на лестнице от усталости и смог покинуть ложу только после того, как товарищи взяли его под руки.

Журналисты, спускаясь по замысловатым лестницам из своей ложи, говорили о третьем голе. На следующий день, десятки раз просмотрев видеопленку со всеми замедлениями и стоп-кадрами, я окончательно убедился, что гол был. Но немецкая пресса долго еще продолжала утверждать, что англичане фальсифицировали пленку с помощью технических манипуляций.

Толпы зрителей не спеша растекались со стадиона. Мы тоже не торопились. Нашему автобусу все равно предстояло долго дожидаться, когда можно будет двинуться в путь с автостанки. К нашей группе подошел пожилой продавец, предложил сувениры и только что выпущенное сообщение о победе. Он не скрывал своей радости и на наши поздравления ответил энергичным пожатием руки.

– А ведь поначалу было тяжело, – сочувственно сказал по-английски мой сосед.

– О да, сэр! Немцы – великие мастера нападать первыми и добиваться начальных успехов. Но они всегда в конце концов оказывались битыми. Так случилось и сегодня, – хитро улыбаясь, ответил англичанин.

Я посмотрел на его хромую ногу, стараясь догадаться, где она была повреждена – на полях футбола или войны.

Мне понравился английский футбол, его рациональная, близкая мне по духу тактика. Пришелся затем по душе и тот здравый смысл, с которым относятся к игре жители туманного Альбиона. О футболе здесь не кричат на перекрестках, не спорят дома, не бушуют в служебных кабинетах. Все эмоции прорываются только на стадионах, даже на подступах к ним все еще сравнительно чинно и благородно. Один только раз за весь чемпионат мира я видел ликующую толпу. Это было шествие молодежи по улицам Лондона после победы англичан в финале. Они шли с национальными флагами и изображениями Ники и львенка Вилли.

Молодые люди направлялись к зданию, где премьер-министр Гарольд Вильсон давал прием в честь нового чемпиона мира. Всем хотелось поздравить свою команду, а попутно вызвать на балконы тех иностранных игроков, которые завоевали симпатии в Англии. Этот взрыв энтузиазма и патриотизма мне был понятен, а вначале, не скрою, меня очень удивило отношение англичан к футболу.

Когда мы улетали из Москвы, наша столица с утра жила предстоящей вечером первой игрой Англия – Уругвай. Нам завидовали все – от родных до служащих аэропорта – и все что-то советовали, просили обратить внимание, поддержать, подбодрить своих...

В приподнятом настроении прибыли мы в Лондон и вдруг попали в зону спокойствия и житейского благоразумия. В аэропорту туристы разных стран еще вносили оживление. Жались по углам большими группами приехавшие на чемпионат посланцы Южной Америки, в одних рубашках и летних платьях цвета национальных флагов, когда надо было по погоде надеть костюмы и пальто. В самом городе, куда мы приехали через час, все выглядело по-будничному деловито. Та же атмосфера в пресс-центре чемпионата, в залах, холлах и вестибюлях фешенебельной гостиницы «Роял». Ни ажиотажа, ни споров, ни суеты – тишина и рассудительность. Хозяева задавали тон, да так убедительно, что даже корреспонденты южных стран сдерживали свой темперамент.

Быстро убедившись в бесплодности наших попыток попасть на открытие чемпионата в «Уэмбли», мы поехали назад в аэропорт. Окончательно аккредитовать нас должны были в Сандерленде, куда самолет уходил в часы матча Англия – Уругвай.

– Ничего, посмотрим все по телевизору, – надеялись оптимисты.

– А если нет экрана в самолете, послушаем по радио, – подправляли скептики.

Разочарованы оказались те и другие. В машине не было ни громкоговорителя, ни экрана. Оставалась надежда на информацию от летчиков.

– Просите стюардесс регулярно справляться о ходе игры, – приставали мы к тем, кто владел английским.

Но день, так счастливо начавшийся, заканчивался одной неудачей за другой. Элегантная стюардесса отправилась выполнить нашу просьбу, но быстро вернулась. Она с привычной улыбкой разъяснила, что летчики не могут слушать репортаж о футболе, так как заняты своими прямыми обязанностями. Мы открыли от удивления рты: вот так родина футбола!

Но в чужой монастырь со своим уставом не ходят. Пришлось смириться и предаться размышлениям. Подумал я, подумал и пришел к выводу, что и вправду незачем пускать так широко футбол в жизненный уклад и на работу. Вспомнил, что всю жизнь творится у меня дома, когда «Спартак» проигрывает. Возвращаюсь я в этих случаях со стадиона мрачным. Жена, дочери, все домочадцы знают, что я вне себя, и потому говорят тихо, смотрят озабоченно. Так длится день, а то и два, если проигрыш особенно огорчителен. Тут еще супруга моя в последнее время после участвовавших проигрышей «Спартака» взяла в привычку, отворяя дверь, сразу переходить в наступление:

– Когда же вы научитесь играть наконец?!

Получается, что футбол, призванный дарить радости, оборачивается полной противоположностью. Даже после победы нервы настолько издержаются во время матча, что домой опять попадаешь усталым и разбитым. А вот в Англии все вроде по-другому. Футбол здесь любят, как театр, кино, концерты. Конечно, и здесь есть болельщики с повышенной чувствительностью, но общее отношение к спорту благожелательно-спокойное. Англичане верно понимают его принципы, за победы бьются изо всех сил, но из поражений не делают трагедии.

«Что ж, – подумал я, – пожалуй, зерно истины в более хладнокровном отношении англичан к его величеству футболу есть».

Самолет пошел на посадку в Ньюкасле, конечной цели нашего полета. Любопытство мучило нас, и мы, сбегав по трапу, окружили работников, снимающих багаж. Один из них на вопрос «Какой результат?» опустил большой палец вниз.

– Англия проиграла? – ахнули мы.

Рабочий, угадав возглас, покачал головой и соорудил из пальцев два нуля.

– Зеро – зеро? – воскликнул кто-то.

– Нес, – кивнул англичанин и сделал недовольную мину.

Обсуждая на разные лады неожиданную ничью, мы уселись в автобусы и поехали в Сандерленд. Здесь в четвертой группе играли команды КНДР, Италии, Чили и СССР. Там меня и моего брата Андрея разыскивали представители крупнейших радио- и телевизионных компаний. Видимо, им были известны наши статьи о футболе, систематически появлявшиеся в газете «Совет Уикли», издающейся в Лондоне.

Футбольный обозреватель радио ФРГ г-н Миттенцвейн спросил меня:

– Считаете ли вы, что единодушная похвала английских газет своей команде искренна? Или они называют ее лучшей в мире необоснованно, стараясь запугать противников?

– Суп, сваренный моей женой, – ответил я, – тоже кажется мне воистину лучшим в мире, потому что я к нему привык. Не этим ли объясняется и безапелляционная позиция английской прессы?

События показали, что немецкий корреспондент тревожился не зря.

Редактор журнала «Футбол» Мартын Мержанов утверждал, что прогнозы в футболе запрещены, как и подножки. А ведь в Англии от нас просили именно предсказаний, и мы, не желая прослыть людьми нелюбезными, вынуждены были такие прогнозы давать. Не скрою, угадали мы не до конца. Но ведь на то и было восьмое первенство сенсационным.

В футболе спорят все и обо всем. Одни и те же факты приводят в доказательство разных истин. Перед решающими схватками и в нашей компании все спорили до хрипоты, называя по меньшей мере полдюжины безусловных победителей.

И так везде.

В Европе на помощь была призвана даже электронно-счетная машина. В нее заложили подробнейшую программу. Сотни специалистов были заняты тем, что переводили на язык цифр сведения о весе, возрасте, росте, владении мячом, быстроте, ударе, прыжке, силе, ловкости и всех других качествах каждого игрока каждой сборной. Затем электронный мозг во многотысячных сопоставлениях переварил все эти сведения и выдал на-гора результат: новым чемпионом мира по футболу окажется сборная команда Италии.

Большинство газет всего мира восприняли это как должное. Итальянский футбол в зените, итальянцы техничны, как никто, они могут повторить подвиги дедов – вот какие мотивы слышались в той футбольной увертюре, которая предшествовала восьмому чемпионату.

Правда, большая часть английской прессы упорно повторяла заявление главного тренера своей сборной Альфа Рамсея: «Англия победит».

На открытии чемпионата, после того как команды Англии и Уругвая сыграли вничью с традиционным в те времена результатом 0:0, канадский журналист в ложе прессы на «Уэмбли» воскликнул:

– Футбол родился в Англии и умрет здесь на чемпионате от ничейной смерти!

Эту фразу через час знал весь мир, и у всех почитателей футбола холодок пробежал по спине. Но на этот раз правым оказался английский репортер, не пожелавший уступить последнее слово канадцу:

– Наши футболисты все умеют. Рамсею остается только сунуть им отмычку к чужим воротам.

Кто-то остроумно заметил, что вряд ли поможет даже наилучшая отмычка против тех, кто взамен ворот изобрел заслон из 11 крепких, мускулистых тел.

Сейчас всем ясно, что в 1966 году в Англии футбол нужно было спасать от скуки и безрезультативности, вернуть ему задор, азарт, радость – все то, что составляет его главную притягательную силу. Это, к счастью, свершилось.

В течение тридцати с лишним лет, что разыгрываются мировые чемпионаты, золотой статуэткой богини Ники владели по два раза Уругвай, Италия, Бразилия и один раз ФРГ. Страны, создавшие латиноамериканскую школу игры, никак не желали расставаться со столь привлека-

тельной и выгодной гостьей. Ведь футбол приносил не только славу. Вокруг него неудержимо лилось и звенело золото.

На этот раз на футбольные поля Англии вышли биться за победу противники, отстаивающие свою тактику борьбы: броня и снаряд. Блистательными звездами в нападении и уплотненной защитой намерены были бороться южноамериканские команды и их последователи в Европе: Италия, Испания, Франция и Португалия.

Против них встали бойцы, заново вооруженные. Желание сбросить бразильское иго, обиды за многолетние поражения делали их рыцарями без страха (жаль, что кое-какие упреки они потом заслужили). Европейский лагерь возлагал надежды на Англию, Венгрию, СССР и ФРГ. Африка и Австралия не были представлены. От Азии впервые за всю историю, выступила команда Корейской Народной Демократической Республики. И дебютант, мало кем принимавшийся в расчет, внес свой вклад в разгром оборонческих тенденций.

Итак, броня или снаряд? Как всегда, техника – союзница брони, а для снаряда нужен порох.

Незадолго до чемпионата Андрей обронил как-то фразу:

– Порох футбола – темперамент.

– Как можно отказать в темпераменте южанам? – возразили ему.

– И бразильцы, и итальянцы горячи, – ответил брат, – но весь жар души они расходуют у своих ворот. От этого чужие штанги не зауглятся...

Ставка на оборону заведомо снижает шансы на выигрыш. Не зря говорят: «Победа зарыта в чужих воротах». Именно поэтому корейцы выбили из седла итальянцев, которых электронная машина возвела в чемпионы. Ошиблась машина – ей пока что не дано предугадывать степень людских эмоций, определять, как сильно заряжен человек энтузиазмом. Корейцы безусловно меньше умели, но они сильнее хотели, и воля к победе, то, что в футболе называют четвертым компонентом, решила все.

Четвертый компонент повлиял на многие игры. Опасность разгрома нависла над южноамериканскими командами с первых туров чемпионата.

Латиноамериканцы привыкли играть с передышками во время матча, а им их не давали. Они пробовали снижать темп за счет держания мяча и поперечных передач и получали в ответ непрерывные скоростные атаки. Они хотели заставить двигаться только мяч, сберегая силы игроков. Их противники соединили усилия игроков и мяча, воспользовались суммой скоростей и оказались быстрее на всех участках поля.

Бразильцы достаточно долго были властителями дум в футболе. Уверовав во всемогущество техники, они не оценили новых европейских тенденций.

Одна за другой терпели крушение команды Испании, Бразилии, Чили, Аргентины. Оставалась Португалия, без поражений добравшаяся до полуфинальной встречи с Англией. Но в этом матче наступательная тактика британцев все же раздавила защитные линии, возведенные за Пиренеями.

Нельзя сказать, что любители футбола без сожаления расстались со своими старыми кумирами. Итальянские тиффози сразу после поражения от КНДР разорвали в клочья портреты миловидных итальянцев Факетти, Маццолы, Риверы, Булгарелли. Этой участи избежали Суарес, Хенто, Гарринча, Пеле, Джимми Гривс, старые заслуги которых были еще так живы в памяти.

Пеле и сейчас в зените, а Гарринча уже в Лондоне сиял не столь ослепительно, как раньше, растратив запасы энергии, быстроты и выносливости. Несколько потемнел нимб вокруг головы любимого из любимых в Англии центрфорварда Джимми Гривса. Рамсей не включил британского идола в состав команды на решающие битвы чемпионата, хотя Джимми к этому времени был совершенно здоров. Тренер предпочел малоизвестного, но куда более работоспособного Херста и оказался великим провидцем: центральный нападающий Херст

забил три гола в заключительном матче с немцами. Этим подвигом Херст поставил себя рядом с Бобби Чарльтоном, которого англичане искренне считали равным самому Пеле.

Надо отметить, что Херст не попал в символическую сборную команду мира, составленную перед финальной игрой.

Кто же они, эти футбольные академики? Вратарь Гордон Бейке (Англия), правый защитник Мануэль Санчис (Испания), два центральных защитника – Вилли Шульц (ФРГ) и Роберт Мур (Англия), левый защитник Сильвио Марзолини (Аргентина); три полузащитника – Валерий Воронин (СССР), Роберт Чарльтон (Англия) и Франц Беккенбауэр (ФРГ); три нападающих – Ференц Бене (Венгрия), Пеле (Бразилия) и Эйсебио (Португалия).

Состав символической сборной вызвал горячие дискуссии, хотя все перечисленные игроки действительно принадлежат к элите мирового футбола. У меня сложилось впечатление, что люди, составлявшие сборную, руководствовались не только спортивными, но и политическими соображениями. Они старались раздать места в соответствии с окончательной таблицей первенства. Победителю (Англии) отвели три места, серебряному призеру (ФРГ) – два, а остальным – по одному.

Футбольный бизнес не скупится на румяна для тех, кто как магнитом притягивает зрителей на стадионы. Не случайно бразильский клуб «Сантос» из города Сан-Пауло за выступление своей команды с участием Пеле берет вдвое дороже, чем без него. Сборы делают и другие знаменитые футбольные имена.

Поэтому, когда из-за возраста или по другим причинам уходят с подмостков такие светила, как ди Стефано, Диди, Копа, Пушкаш, Суарес, Гарринча, им на смену подбирают новых любимцев, которым стараются создать громкие имена. Часто это незаурядные футболисты, но лучше не принимать на веру все, что о них пишут.

Посмотрим беспристрастным взглядом на состав символической сборной мира 1966 года.

Гордон Бейке. Из команды «Лейсестер». 29 лет. Опытный и надежный вратарь, но печатью выдающегося таланта не отмечен. Он прост в приемах и поэтому нравится. Однако его игра в воротах очень прямолинейна, тогда как Лев Яшин – импровизатор и творец. Бенкс действительно пропустил на чемпионате всего три гола, но его воротам мало угрожали, и настоящему испытанию он так и не подвергся. Лев Яшин пропустил пять мячей, но зато вдвое больше отразил в самых безнадежных положениях. То, что он лучший вратарь мира, видели все, и не случайно составители сборной, отвечая на недоуменные вопросы, ссылались только на неудачную фразу старшего тренера советской команды Николая Морозова: после игры СССР – ФРГ он в сердцах сказал, что Яшин обязан был взять второй мяч, решивший судьбу полуфинала в пользу немцев.

В игре Мануэля Санчиса, небольшого испанца из клуба «Реал-Мадрид», я не разобрался до конца. Ведь если команда упорно придерживается массивной обороны, то блеснуть индивидуальным мастерством негде. Поэтому трудно понять, кто играет с блеском, а кто так себе. К тому же появление в сборной мира Санчиса было для меня неожиданным. Команда Испании закончила свои игры, и специально посмотреть его было уже негде.

Мне очень пришелся по душе рослый и сильный правый защитник венгерской команды 24-летний Бене Капоста из клуба «Уйпешт». Во всех встречах он спокойно справлялся с чужим форвардом и превосходно участвовал в атаках. Много нервов испортили нам его рейды к нашим воротам в четвертьфинале, когда венгры, проигрывая 1:2, предприняли героические усилия, чтобы отыграться. Хотя мы горячо болели за своих, нельзя было не восхищаться стараниями Капосты. Все подкупало в его игре – смелость, быстрота, техника, удар. В моих глазах он так и остался лучшим правым защитником чемпионата.

Оба центральных защитника символической сборной возражений не вызывали. Это образцовые стоперы новой формации. И немец Вилли Шульц, и британец Роберт Мур высоки,

быстры, агрессивны. Они хладнокровно и умело отбирали мяч и, овладев им, безбоязненно устремлялись вперед, не уступая своим форвардам в умении атаковать. Шульц притом же расчетлив, уверен в себе и техничен.

Игра Роберта Мура не блещет показной техникой. В ней нет трюков или попыток сыграть на эффект, а много смелости и риска. Допускаю, что сотни эстетов не были в восторге от простоты его действий на поле, но убежден, что у десятков тысяч зрителей Мур вызывал симпатии и уважение. Он настоящий сын спорта – немного озорной, веселый, с румянцем во всю щеку, уверенный в своих силах. Ни разу Роберт Мур не хромал, не жаловался, не унывал.

Может быть, Роберт Мур производил хорошее впечатление потому еще, что не все его товарищи были ему под стать. Так, над его партнером Норбертом Стайлзом (№ 4) нависла угроза дисквалификации. Он получил два предупреждения за грубость, и тогда газета «Дейли экспресс» поместила на первой странице фото жены Стайлза с сыном. Милостивая молодая женщина держит на руках годовалого Питера. Рядом жирным шрифтом напечатано: «Мой муж Нобби нежный и застенчивый человек. Он так любит меня и сына, что не может быть грубияном». Любящей супруге вторила заботливая мама: «Мой сын не ангел, но он получил отличное воспитание и знает, где и как себя держать».

Вот тут и решай, кто прав. Судья, который знает Стайлза всего два часа, или родные, прожившие с ним долгие годы?

Решил я понаблюдать за Стайлзом в матче с португальцами, тем более что Эйсебио опубликовал в газетах просьбу к судьям следить за этим англичанином. И представьте, грозный Стайлз оказался вовсе не верзилой, а середнячком, весом не более 70 килограммов. Играл он на этот раз корректно, но Эйсебио держал себя явно настороженно. Вот уж подлинно у страха глаза велики.

«Жена и мать правы», – решил я. Но в финальном матче Нобби распоясался в полном и переносном смысле слова. В игре он несколько раз опасно атаковал немцев, а после матча выпустил рубашку из трусов и в таком виде отплясывал твист на глазах у ста тысяч зрителей и королев. Вот тебе и застенчивость, и хорошее воспитание!

Некоторые скажут: победителей не судят, а когда выиграно первенство мира, на радостях и сплясать не грех. Я другого мнения. Спортсмены обязаны владеть собой и подавать примеры выдержки. Мне претят после забитого гола объятия и поцелуи. Я не прощаю показных «страданий» при ушибах или подчеркнутой хромоты, о которой забывают через пять минут. На поле, как и в жизни, должно быть больше места благородным поступкам, подобным тому, который совершил португальский нападающий Аугусто в полуфинальном матче с Англией. Он торжественно пожал руку англичанину Бобби Чарльтону за тот прекрасный удар, которым был забит второй, решающий гол в ворота Португалии. Этот воистину спортивный жест, вероятно, обрадовал Бобби больше горячих восторгов друзей. У зрителей поступок Аугусто вызвал бурное одобрение.

Тренер Альф Рамсей сказал, что тактика английской сборной разрабатывалась в расчете на Чарльтона. Верно. Создавал рисунок игры, выискивал пути и тропы к успеху действительно Бобби, виртуозный мастер футбольных баталий. Но для осуществления победы необходимы Роберты Муры. Вот почему этот 25-летний защитник лондонской команды «Вест Хем юнайтед» был избран капитаном сборной, хотя семь игроков в ней были старше, а значит – опытнее его. И не зря именно Роберт Мур был признан лучшим игроком чемпионата.

Истосковавшись по наступательному футболу, ФИФА пожаловала этот высокий титул впервые в истории мировых чемпионатов центральному защитнику. Вожак английской сборной удостоился такого почета за свои труды не только в обороне, но и в атаках чужих ворот. Он оказался на гребне волны, которая поднялась, чтобы обрушиться и сокрушить все бетонные нагромождения латинской школы.

Признание лучшим защитником аргентинца Сильвио Марзолини – это реверанс перед обиженной Аргентиной. По-моему, больше основания было оставить в сборной мира прошлого избранника немца Карла Шнеллингера. В 1966 году он выступал по контракту в итальянском клубе «ФК Милан», но на время чемпионата был отпущен в свою национальную сборную. В Англии 27-летний футболист (рост – 182 см, вес – 79 кг) был в самом расцвете дарования. На любом участке поля Шнеллингер чувствовал себя как дома. Этот пронизательный игрок влиял на все тактические ходы серебряного призера.

Конечно, Марзолини быстр и горяч, но он ровно на 10 сантиметров ниже Шнеллингера и, естественно, не так надежен в игре головой, да и куда меньше искушен в наступательных операциях: ведь для аргентинской тактики характерны сугубо защитные варианты.

Роберт Чарльтон, или Бобби, как его зовут любители футбола, – фигура очень колоритная. Небольшой, стройный (рост – 174 см, вес – 72 кг), скорее хрупкий, чем крепкий на вид, он обладает рядом совершенных качеств. Прежде всего, у него редкая по красоте техника, великолепный удар с обеих ног, тонкое чувство тактики и умение появиться в критический момент там, где нужно и где его менее всего ждут. Он не играет на зрителя, но вместе с тем каждое его движение с мячом эффектно. Ему уже 29 лет, у него большие залысины, но каждому англичанину голова этого блондина казалась олицетворением британской красоты и мужества.

Главная заслуга Бобби – умение подстроиться к любому партнеру. Все его передачи приобретали высшую отделку и получали толкование, неожиданное для противника.

Бобби Чарльтон был одинаково велик и как дирижер и как солист. Это самый крупный бриллиант в футбольной короне Англии. В Лондоне для победы своей команды он сделал больше, чем Эйсебио для португальской и Пеле для бразильской.

В сборной Англии играл его старший брат Джон Чарльтон в амплуа стопера, напарника Мура. Разные по мастерству, но близкие по характеру, братья крепко цементировали дружный коллектив английской сборной.

Второй полузащитник сборной мира Франц Беккенбауэр внешностью напоминает нашего знаменитого прыгуна Валерия Брумеля. У себя на родине он играет в клубе «Бавария» (Мюнхен). Франц техничен, точен и работоспособен, как машина. Не грубый, но малоуступчивый в борьбе за мяч, он может, по молодости (ему 21 год), ответить на удар ударом, а затем по стойке «смирно» извиняться перед судьей. Он обслуживает обширный участок поля, тяготея к нападению, и потому не случайно забил на чемпионате четыре гола из тех пятнадцати, что провела в чужие ворота сборная ФРГ.

Именно Беккенбауэр коварным резаным ударом направил в ворота советской сборной второй мяч, показавшийся Яшину летящим мимо цели и принесший команде ФРГ победу.

Франц – самый молодой из всех игроков, попавших в символическую команду мира. Перед ним открылась блестящая карьера, так как он успел к совершеннолетию получить крещение в таких важнейших сражениях, как полуфинал и финал кубка Ники.

Не успели стихнуть литавры, как Беккенбауэру предложили подписать выгоднейший контракт с итальянским клубом «ФК Милан». Правда, на пути этой сделки стоит запрещение Итальянской федерации футбола приглашать в страну зарубежных футболистов, но бизнесмены прилагают все усилия, чтобы его обойти.

Ференц Бене поставлен на правый край сборной мира, мне кажется, тоже чтобы отдать дань футбольному могуществу Венгрии. Алан Болл из английской команды «Блекпул» в этой роли был на голову выше венгра. Правда, Ференц забил четыре гола, Алан – ни одного. Но зато британец показал чудеса выносливости и старания, тогда как венгр практически держался только в передней линии нападения. Бене – правый крайний прежней формации, умеющий отлично завершить комбинацию или убежать с мячом и оказаться один на один с вратарем. Болл – игрок новой тактики, который способен набегать на поле за полтора часа не 8—10, а 15 километров, если это потребуется для победы.

Центральный нападающий Пеле (Эдсон Арантес до Насименте) в рекомендациях не нуждается. Этот выдающийся футболист соединил в себе все футбольные доблести. Но прежде всего Пеле достоин уважения как человек и спортсмен. Он ехал на первенство мира обреченным на тотальную опеку. Противники знали, что Пеле – главная ударная сила бразильской команды, и потому в открытую заявляли, что не пожалеют сил для нейтрализации черного кудесника.

И сделали это очень грубо. Пеле был травмирован в первой же игре. Повторилась грустная история прошлого, чилийского чемпионата. Пеле пытался с больной ногой удержать для Бразилии титул чемпиона, но португалец Мораис, забыв о джентльменстве, доконал черную жемчужину.

– Я никогда больше не покажусь на первенстве мира, – сказал, уезжая из Англии, чудесный бразилец, – но буду играть за свой «Сантос». Ведь мне еще только 26 лет...

И он потом действительно играл, удивляя своим искусством мир. Пеле обладает достоинством, которое не часто встретишь у талантливых спортсменов, – умением стойко переносить редкие и потому особо чувствительные поражения.

И наконец, последний в списке «великих» – Эйсебио (Эйсебио да Силва Феррейра), которого вначале прочили на трон вместо Пеле, а затем возвели в сан наследника престола. Он тоже негр, из африканского Мозамбика, ростом выше Пеле на 2 сантиметра (176 см) и, возможно, чуть-чуть быстрее. Если верить газетам, он бежит 100 метров за 10,6 секунды.

Эйсебио отлично и охотно бьет по воротам и заслуженно завоевал звание лучшего бомбардира чемпионата: девять забитых мячей в шести играх. Немец Халлер, занявший второе место, отстал на целых четыре мяча.

Эйсебио – виртуозный дриблер и усердный работник на поле. В игре против сборной КНДР он сотворил чудо, забив противнику почти в одиночку четыре гола подряд, после того как Португалия проигрывала 0:3. Но, видимо, в этой игре молодой негр истощил свои силы. В решающем поединке с Англией его энергии не хватило. То же повторилось в матче за третье место против сборной СССР. Эйсебио забил и нам, и англичанам по голу, но только с 11 метров. Он расплакался тут же на поле после игры с Англией. Но мне кажется, плакал он не потому, что Португалия проиграла, а что сам он сделал меньше для победы, чем ждал.

Пеле не плакал после поражения, хотя поводов к этому у него было больше. Правда, у Пеле уже были две золотые медали чемпиона мира, а у Эйсебио рухнули надежды получить первую. И все-таки слезы португальца значили, что у него нет выдержки Пеле. Эйсебио чувствует это. Он заявлял о превосходстве Пеле даже тогда, когда его репутация на чемпионате мира казалась выше. Пеле так и остался бесспорным лидером нынешнего футбола. У Эйсебио есть шансы в будущем настичь Пеле и если не перегнать его, то хотя бы встать с ним рядом.

Разбор символической сборной мира был бы неполным, если не сказать еще об одном рыцаре футбола. Правда, его имя не названо в составе сборной.

Никого так остро не критиковали до чемпионата мира, никого так дружно не хвалили после финала, как старшего тренера английской сборной Альфа Рамсея.

Этот упрямец выиграл золотую богиню, не гоняясь за игроками-звездами. Сам в прошлом правый защитник сборной Англии и ее капитан, Рамсей принял команду от Уолтера Уинтерботтома – человека эрудированного и скорее ученого, чем тренера, ныне директора спортивно-консультативного департамента воспитания и науки. Уинтерботтом на вопрос, как он расценивает триумф англичан, без тени иронии ответил ошалевшим от радости британским журналистам:

– Удивляться, собственно, нечему. Английская сборная в Лондоне на «Уэмбли» за всю историю проиграла только однажды – венграм в 1955 году.

Альф Рамсей начал с того, что расстался с большинством знаменитостей, рассчитывая на тружеников футбольных полей. Все внимание он обращал на повышение выносливости, темпа,

быстроты и, наконец, воли к победе. Пример успешности такой подготовки был налицо. Альф Рамсей четыре года подряд тренировал клуб «Ипсвич», перевел его из четвертой профессиональной лиги в первую и больше – довел до звания чемпиона Англии в 1964 году.

– Мы должны выиграть первенство мира 1966 года, – твердил Рамсей своей сборной. – И мы его выиграем, вне зависимости от того, сколько звезд окажется в нашей команде.

А тем, кто скорбел об отсутствии громких имен, он отвечал:

– Когда золотые медали засверкают на груди моих игроков, каждый из них сделается звездой.

И Рамсей до конца выдержал свою линию. Даже на финал чемпионата он не поставил выздоровевшего Джимми Гривса, футбольного аса, любимца англичан, а предпочел ему Джефффри Херста из «Вест Хем юнайтед».

После первой ничьей Англии с Уругваем в день открытия чемпионата самые острые стрелы критики полетели в строптивого Альфа.

«Мне было жалко наших ребят, которые обильно потели на поле, и нашего тренера, который страдал, сидя на скамейке сзади ворот. Но на принципе «бей и беги» в современном футболе далеко не уедешь», – писал один английский футбольный комментатор.

Другой лондонский обозреватель выразился еще язвительнее: «Английские игроки старались изо всех сил и бегали до упаду, но я думаю, главная беда в том, что они яростно стремятся не в ту сторону, где находится финал первенства мира».

Рамсей все это читал и оставался серьезен, спокоен.

– Напрасно улыбаетесь, джентльмены, – говорил он. – Первенство все-таки никто, кроме Англии, не выиграет.

И этот провидец, крепко сколоченный, среднего роста, с лицом невозмутимого британского шкипера, оказался прав. Он привел команду к победе, вернул футболу наступательный стиль. И заслужил всеобщее уважение, сохранив спокойствие и выдержку при всеобщем ликовании. Он категорически отказался совершить вместе с командой круг почета и энергично прервал попытки игроков на руках вынести его со стадиона.

На вопрос журналиста, что он делает после такого триумфа, Рамсей ответил, что еще раз попробует своим методом вывести какой-нибудь клуб низшей лиги в класс «А».

– Английскую сборную выше вести некуда, а я люблю шагать в гору, – такой шуткой рассчитался Рамсей с теми, кто так часто испытывал на этом железном спортсмене и руководителе свое остроумие. Но два месяца спустя Рамсей все-таки подписал контракт на работу со сборной Англии еще на четыре года.

Совсем по-иному вели себя неудачники. Я присутствовал на закрытой пресс-конференции, которую Итальянская федерация футбола вынуждена была устроить для представителей крупнейших итальянских газет, слышал объяснения тренера сборной Эдмондо Фабри наседавшим на него корреспондентам.

– Считаете ли вы себя способным руководить сборной?

– Пусть это решит федерация, проверив мою работу.

– Вы знаете, что вы и ваши игроки заставили вчера пережить шесть тысяч итальянцев на трибунах и миллионы у телевизоров, проиграв КНДР?

– Знаю, всем было тяжело, но поверьте, что и я совершенно убит.

– Почему же вы проиграли?

– Дам точный ответ, переговорив с игроками.

– Почему вы этого не сделали перед конференцией?

– После проигрыша вчера они ночь не спали. Я не хотел сегодня утром беречь их раны.

Были и еще вопросы, но я вышел из зала. Эта Голгофа, где казнили маленького человека в сером строгом костюме, ярком голубом свитере и темных очках, вызвала тяжелое чувство. Фабри стоял, как бы выслушивая смертный приговор. В мире, где господствует капитал, нет

пощады тем, кто снижает прибыль. А ведь футбол в Италии – отрасль большого бизнеса. Прогрыш на первенстве мира привел к резкому падению посещаемости матчей, заметно уменьшил ставки в футбольном тотализаторе, понизил цены на игроков, особенно тех, которые входили в состав сборной.

Последние годы Италия привлекала футболистов всего мира. Там дороже всех платили, там предлагали самые крупные выкупы за игроков, там на футболе наживались и без того богатые дельцы.

В 1957 году во время гастролей в Италии футбольной команды московского «Спартака» я в числе руководителей команды был приглашен к председателю Итальянской футбольной федерации синьору Барасси. Встреча состоялась в шестиэтажном доме федерации, расположенном на одной из центральных улиц Рима. Пять этажей этого дома отведены под коммерческие операции федерации. Многочисленный аппарат занят провертыванием еженедельного, узаконенного правительством тотализатора, в который играют миллионы итальянцев. В этом здании устанавливаются цены на игроков, выдаются ссуды клубам на покупки их, здесь подписывают контракты и придумывают способы, при помощи которых околофутбольное золото течет в карман крупных коммерсантов и частных акционерных обществ.

Вполне естественно, что успехи итальянского футбола увеличивают приток зрителей на стадионы и число играющих в тотализатор и, наоборот, неудачи снижают денежные поступления. Нужно много ума и труда, чтобы поддерживать интерес у зрителей. Куда больше изворотливости и находчивости вкладывается в эту деятельность, чем в развитие техники и тактики футбола.

Футбольный бизнес широко развит и в других странах, претендующих на роль футбольных гегемонов в мире. На первенстве мира в Англии я много слышал о старшем тренере профессиональной команды второй лиги города Ковентри.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.